

## Заставь безбожника молиться

Писать сегодня о религии крайне рискованно: неровен час, спровоцируешь новый карикатурный скандал. Поэтому прежде чем раскрывать тему, небольшое предупреждение: речь пойдет не о религии как таковой, а о некоторых ее последователях. В особенности тех, которые еще совсем недавно и помыслить не могли, что будут регулярно посещать церковь, а в праздники истово креститься перед телекамерами.

За 20 лет в России произошло массовое превращение Савлов в Павлов. Гонители православной веры сделали ее апологетами. Это отразилось на общем социальном климате.

В годы перестройки и ельцинского разгула человек, приезжавший из Запада в Россию, часто бывал ошеломлен новизной обстановки, дикостью нравов, обилием дешевой развлекухи и полным отсутствием каких-либо сдерживающих центров в виде морали и нравственных устоев. Все это вызывало настоящий культурный шок. Эмигранты, уже привыкшие к строго кодифицированной жизни в ведущих капиталистических странах, погружались в водоворот российского беспредела. Большинству это не нравилось: лучше уж стабильность и покой, пусть даже на чужбине.

Сейчас Россия не та. После Запада можно и не почувствовать перемены. По большей части, европейские манеры и европейский сервис вполне прижились в крупных российских городах. Беспредел остался в прошлом. Обстановка облагораживается с каждым годом. Чего стоит хотя бы борьба с азартными играми! Ельцинская «свобода» настолько всем приелась, что россияне спокойно расстаются с наиболее одиозными ее приметами.

Есть, однако, одна черта, которая бросается в глаза сразу же после приезда в Россию из любой западной страны. Это подчеркнутая, даже показная религиозность населения и безоговорочное поощрение этой религиозности со стороны власти имущих, телевидения и печатных органов. Православная вера сегодня заняла место, оставшееся вакантным после свержения марксистско-ленинской идеологии.

Вера в светлое будущее владела умами, наверное, до середины 60-х. Потом в идеологической сфере образовался некий вакуум, хотя затверженные лозунги продолжали транслировать на публику. Те, кто их произносил, сами не верили в эти заклинания. Те, кто слушал, прекрасно все понимали. Поэтому когда в конце 80-х – начале 90-х коммунистические принципы перестали быть обязательными, большинство населения предпочло их забыть.

Какое-то время россияне жили совсем без принципов. Кто-то занимался личным обогащением, кто-то – выживанием. На этом фоне представители интеллигенции пытались проповедовать духовность, сетовали на отсутствие у народа «нравственного стержня». Эти проповеди никто не слушал. Помнится, у Солженицына была телепередача в невостребованные утренние часы, но и ее сняли с эфира.

Сейчас же куда ни брось взгляд в России – всюду «духовности прекрасные плоды». То бишь, всюду представители духовного сословия. Церковь прочно заняла идеологическую нишу, в свое время принадлежавшую Марксу-Ленину-Сталину. В захолустных городишках приезд мощей вызывает ажиотаж, несравнимый с приездом какой-нибудь поп-звезды. В крупных городах все сколько-нибудь монументальные постройки обязательно освящает батюшка. Президент сегодня в России искренне верующий, и все гадают, какой храм он благословит своим присутствием на Рождество. А деятельность Патриарха Алексия II освещается подробнее, чем в любой западной стране – деятельность местного иерарха, включая Папу Римского.

Священники выступают на заседаниях законодательных органов. Повсюду строятся часовни и новые храмы. В школах четырех регионов начали преподавать Закон Божий. Церковные праздники соблюдаются активнее, чем государственные. Их в православном календаре целый ворох (не случайно в дореволюционное время русский крестьянин не столько работал, сколько праздновал). Особенно заметна концентрация праздников зимой, с центральными событиями: Великий Пост, Рождество, Крещение. В эти дни никуда не деться от всеобщего религиозного ажиотажа. Святой дух нисходит уже не только на старушек, а на людей всех

возрастов и любого происхождения. Церкви забыты народом. Современный западный человек, чаще всего придерживающийся той или иной степени атеизма, почувствует себя здесь чужаком.

Ну в самом деле, какими глазами можно взирать на ночные купания верующих, по большей части отнюдь не обладающих телосложением сталинских физкультурников? Все они наверняка не делают даже зарядку по утрам, но свято верят, что зимнее погружение спасет их от болезней. При нынешней слякотной зиме без льда и морозов это погружение приведет не к закаливанию организма, а наоборот. Почему же государственная пропаганда так любит небезопасную истовость окунающихся? Вроде бы, в последние годы наметился курс на улучшение здоровья россиян: борются с пьянством, с курением... А на странные зимние водные процедуры закрывают глаза. Но ведь в России не Ганг и не река Иордан!

Впрочем, можно ли критиковать рвение верующих, если в современной России православная вера – из немногих ценностей, безусловно, не подлежащих никакому осмеянию и даже мимолетному сомнению? Российские СМИ, в принципе, свободны, если закрывать глаза на то, что каждое из них принадлежит какой-либо части «элиты». Тем не менее, критиковать сегодня можно любого, и примеры такой острой бескомпромиссной критики повсюду. Полностью исключена критика лишь двух вещей: президента и православия.

В западных странах религия отделена от государства. Государство лишь объявляет свободу совести, а в остальном верующие вольны сами объединяться в приходы и поддерживать свои культы. В России вроде бы тоже так: но при этом государство относится к православной вере с явной благосклонностью. Это полностью противоречит современной западной политкорректности, когда христианский религиозный праздник нельзя отметить без того, чтобы не сделать реверанс всем остальным конфессиям. В нынешней России государство явно благоволит православию, а остальным религиям лишь гарантирует свободу совести.

Нужно отдать должное и самой православной вере. Коммунисты при всем желании не смогли выкорчевать ее из русского коллективного бессознательного. А может быть, и желания особого не было? Большевики просто заменили слова догматов, выделили социальную направленность христианской религии, а душевный порыв оставили прежним. Тем не менее в постсоветские годы православие выдержало ожесточенную схватку: правда, не с другими легитимными религиями, а с псевдорелигиями и эзотерическими культами. Поздний «гомо советикус» был чрезвычайно эзотерически подкован. Почти все верили в летающие тарелки и в существование экстрасенсорных способностей. Все это вылилось в настоящий разгул мракобесия в годы перестройки. Православная церковь тогда была в упадке, хотя мирские власти уже зачастую в храмы стояли со свечками и зарабатывать себе баллы у электората за «духовность». С обилием сектантов справиться было не так-то просто. И тут на помощь Церкви пришло государство, выгнав многих шарлатанов и мошенников, запретив групповые исцеления (после чего Анатолий Кашпировский эмигрировал на Брайтон) и пр. Сегодня секты в России – табу. Православие твердо блюдет свою монополию на высший разум.

В чем-то нынешнее православное рвение выглядит тотальнее, нежели недавний коммунистический задор. Тогда с экранов и страниц газет сыпались лозунги, в которые никто не верил. Половина страны постоянно держала фигу в кармане. Сегодня подобное поведение по отношению к православию немислимо.

Насколько благопристойно выглядит православная вера, санкционированная и публично защищаемая государством? Очевидно, что западному человеку она покажется странной, если не сказать противоестественной. На Западе сегодня упадок религии. Относительный ее подъем разве что в США, и то соревнование с сегодняшней Россией по степени кондовой религиозности населения Штаты определенно проиграют. Там никто не полезет в прорубь посреди зимы, даже среди местных православных и даже во Флориде. А во всех других странах Запада и того хуже: приходы исчезают, церковные здания распродаются под кондоминиумы, духовные академии закрываются. Религиозные праздники коммерциализируются и теряют свою изначальную сущность.

В России, напротив, религия возрождается. В этом году все киношные призы получит фильм Павла Лунгина «Остров», уже одобренный местной православной верхушкой. Главную роль монаха-отшельника исполняет Петр Мамонов, в прошлом алкоголик, диссидент и рок-музыкант, нынче нашедший Бога. Фильм этот невероятно скучный даже для позднего Лунгина. Он как бы погружает зрителя в тягостную монотонную атмосферу монашеской жизни, по сравнению с которой стройка Беломорканала покажется глотком свежего воздуха. И это подается как «событие года».

Коли уж речь зашла о кино, приведу еще один пример, наглядно демонстрирующий, насколько защищена сегодня религия в России от публичных домогательств. Возьмем приключенческий фильм «Граф Монтенегро» с актером Домогаровым в главной роли. В принципе, фильм как фильм, ничего особенного. Домогаров там

играет «Алена Делона» – привычное для него амплуа. Гораздо интереснее второстепенная роль этакого «Отца Федора», в которой блистает актер Виктор Бычков, более известный широкой публике как «Кузьмич» из культового фильма «Особенности национальной охоты». Создатели ленты воскресили в его образе красочного персонажа Ильфа и Петрова: батюшка в погоне за сокровищами идет на любые преступления, при этом все свои бесконечные подлости сопровождает Словом Божьим и постоянно нарочито крестится. Выдающийся актер современности Бычков создал великолепный образ лицемерного священнослужителя (кстати, первой его ролью была роль попа), напомнив при этом не только Ильфа и Петрова, но вскрыв гораздо более давние пласты мировой культуры: вплоть до Мольера, Боккаччо и т. д. Подобная критика служителей культа настолько нетипична для современной России, что я не верил своим глазам. Как создатели фильма вышли из опасного положения? Они обошли цензуру примитивнейшим способом: изобрели «брата-близнеца» священника, который, оказывается, узурпировал его личность и под этой маской преспокойно совершал все преступления. А подлинный священник ничем не запятнал своего благочестия. Так смогли и фильм обогатить, и избежать упреков в «хуле на церковь». Нечего сказать: такую хулу в любом ее виде сегодня не позволяют себе ни российские СМИ, ни даже население в простых разговорах. Хотя вроде бы приложить священников есть за что. Ездят они все больше на иномарках и определенно представляют собой «высший сорт» общества. Примеры христианского самоотречения легче найти в фильме «Остров», чем на каком-нибудь всамделишном российском подворье.

Автор: Спиридон Корнилов   © Полярная звезда   РЕЛИГИЯ, МИР   👁 8760   26.03.2007, 17:43   📌 465  
URL: <https://babr24.com/?ADE=36792>   Bytes: 10539 / 10539   Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)